

Михаил БОРИСОВ

«ПРОЩАЮ ВСЕХ, НЕ ЛЮБЯЩИХ МЕНЯ...»

* * *

Стоят березки, листьями звеня,
И я под эти ласковые звуки
Прощаю всех,
Не любящих меня,
За дни без ожидания разлуки.
Пока над бытом возношу себя,
Могу еще надеяться как-либо,
Что нелюбовь их самая, тубя,
Вернет мне все,
Любимое до всхлипа.
Тогда у бездны даже на краю
Я заживу намного интересней
И захлебнусь,
Подобно соловью,
Неугасимой собственной песней.

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

Закат слегка ожег стога,
Позолотил поникший берег,
Наполнил синью дальний ерик,
Кармином тронул облака.
И занялась внизу вода
Семью веселыми цветами.
Меж кучевыми облаками
Взошла вечерняя звезда.
Какая броская краса,
Какая явь,
Какое чудо!
А я не думаю покуда
Ни про какие чудеса,
А я недвижимо стою.
Казня себя,
Что в годы оны
Избрал себе свободу в жены
И потерял любовь свою.

Волна обходит неспроста
С такою спешкой этот берег,
Не зря меня в далекий ерик
Зовет вечерняя звезда.

* * *

Опустился вечер на поля,
И, сменив задумчивость на жалость,
В тени превратились тополя,
За курганом стежка затерялась.

И угарно-смутные слова,
И сомненья выплыли наружу,
Вроде колдовская сон-трава
В эту сутемь растравила душу.

Что ни лист — иное кружевьё.
Сад не спутать с ветреною рощей.
Спору нет, у каждого свое,
Но дорога остается общей.

Без нее, без этой столбовой,
Без простой надежды на подмогу
Трудно жить в согласии с собой
И шагать с чужой весною в ногу.

* * *

Высокое небо.
Речная излучка.
Сирени густое вино.
Полынью былкой ни разу Разлука
В мое не стучала окно.
Она постучится до первого света
И встанет молчком у плетня,
И небо осядет

И лязжет, как мета.
 На лик подступившего дня.
 И я, безрассудно покинув ограду,
 Обманного духа хлебну,
 Миную шоссе,
 Обойду автостраду,
 Чтоб выбрать тропинку одну.
 Сопутствуют мне косогорные чащи,
 Безлюдье по далям степным
 Да облик ее,
 Путеводно горящий
 Над каждым зигзагом моим.
 Она и теперь — неумная мука...
 Но только себе на беду
 Подруги вернее, чем эта Разлука,
 Я больше нигде не найду.

СОМНЕНИЯ

Поэт — пророк.
 А что пророчил я,
 Когда писал о вечном неуюте,
 Когда набег апрельского ручья
 Один меня и радовал по сути!
 С высоким слогом будучи на «ты»,
 Какие предсказал я людям дали,
 Чтоб и они,
 Как будто с высоты,
 Те дали хоть однажды увидали!
 Подъема что ли не достало мне
 Иль небо затуманила острада?...
 Я о луне пишу не при луне,
 И свет ее — пока моя причуда.
 Дню,
 Что придет,
 В глаза бы заглянуть,
 Понять посланца утреннего Феба
 И, наконец, ему поверив слепо,
 Найти в себе пророческую суть.

* * *

Словно птиц развернутая стая,
 Только не на юг,
 А на закат
 Дни мои безудержно летят,
 Радости и горести сметаю.
 Хорошо бы в роли святотатца
 Задержать на время их полет,
 Но от стаи,
 Знаю наперед,
 Ни один не сможет оторваться.
 По каким свистят они дорогам,
 На какой, скажите, высоте,

Если беспокойные
 И те
 Охладели к прожитым тревогам!
 Чем она длиннее, эта стая,
 Тем нужней привалы для меня,
 Тем обманней
 Манят зеленя —
 Вечной жизни тайна непростая.

* * *

Речная заводь тонет в облаках,
 Они сложней сплетений повилик.
 Незнамо чем волнующие блики
 Играют на воде и на руках.
 Мне их
 Не удержать,
 Не придержать...
 Но вспыхивает полымем калина
 И девочка по имени Золина
 Расплескивает огненную гладь.
 Мгновение по выкладкам земным,
 Как говорят,
 От выдоха до вдоха,
 А в нем сокрыта целая эпоха,
 Что детством называется моим.
 Оттуда и огонь на тальниках
 С пылающей калиною на стыке...
 Все более разверстывая блики,
 Речная заводь тонет в облаках.

НАЧАЛО ПРОБУЖДЕНИЯ

Спит лесная сторонка.
 Спит далекий посад.
 Там по-шалому громко
 Петухи голосят.
 Тут же,
 Прямо под бором,
 Вдоль озерной межи
 Нарастающим хором
 Вторят им камыши,
 Вторят им торопливо,
 Вторят им вразнобой...
 И прибрежная ива
 Заплескала листов.

* * *

Нет причины сразу злиться,
 Но кроты,
 Как сатиры, с плеч девицы
 Скалят рты.

Зубы острые в излишке,
И Эдит
Битый час без передышки
Говорит.
О поэзии заводит
Разговор,
В назидание мне вроде
И в укор
[Не читаю дядю Мишу,
Мол, давно,
Ни по телеку не вижу,
Ни в кино].
Отвечать пытаюсь смехом,
Не со зла:
— До чего ты, девка, мехом
Обросла!..
И не верю явным сплетням,
А в душе
Завожусь, как на последнем
Выраже.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Надо спать, но сосед,
Словно сын на стогу,
Все бубнит,
Что поэт
Огрывает деньги.

Аж охрип дуралей
Из-за пачки рублей!..

И взрываюсь в ответ,
Хоть и корм
Не в коня:
— С этой ночи, сосед,
Счет веди за меня.

* * *

Не таю ни обиды, ни зла,
А рублю:
— Изменила — и ладно!
Эти вещи нередки, понятно,
Сколько помнится,
Нет им числа.
Воцарилась во мне тишина
В первый раз
За минувшее лето —
Распрекрасная женщина эта
Не моя, а чужая жена.

* * *

Отгудела электричка
На подъеме, на крутом.
Свищет птичка-невеличка
За сиреневым кустом.
Не страшны углы глухие
В редколесье и стерне,
Если приступ ностальгии
Помогает видеть мне.
Я не пасынок Алтая.
Поседевший, словно лунь.
Тянет Обь — река степная,
Тянут Бия и Катунь.
Дорога и в самом деле
Притягательна их течь...
А давно ли тут хотели
От меня ее отречь!
А давно ли тут ломали
Нашу общую судьбу,
Как церквушку на увале,
Как по селам городьбу!
Вот и хмрю брови,
Вороша всю эту гнусь,
И хотя на честном слове,
Но держусь.

СПИ ВПОЛГЛАЗА, ЗЕМЛЯ!

Тут в округе вовсю куролесят дубравы,
Тут хохочет вода и трубят соловьи,
Будто в сорок втором у речной переправы
От зари до зари не гремели бои.
Разгулялась весна на холмах и равнинах,
Как в быeline какой — и красна
и сильна...

Только мне не забыть
о друзьях-побратимах,
Что за эту весну заплатили сполна.
А России больнее вдвойне —
Тут ее полегли сыновья.
Помни вечно, Земля, о войне,
Спи вполглаза, Земля!
Не осмелюсь шагнуть в медоносные травы,
В заповедный простор животворной игры,
Я устало присел у речной переправы
И с утра прогустил до вечерней поры.
Отыграет листва на развесистых ивах,
Отколышет волна золотую кугу,
Только мне не забыть

о друзьях-побратимах,
Перед ними мы все в неоплатном долгу.
А России больнее вдвойне —
Тут ее полегли сыновья.
Помни вечно, Земля, о войне,
Спи вполглаза, Земля!